

К 556
6

Рис. Д. Мельников

ПО ПЛАНУ

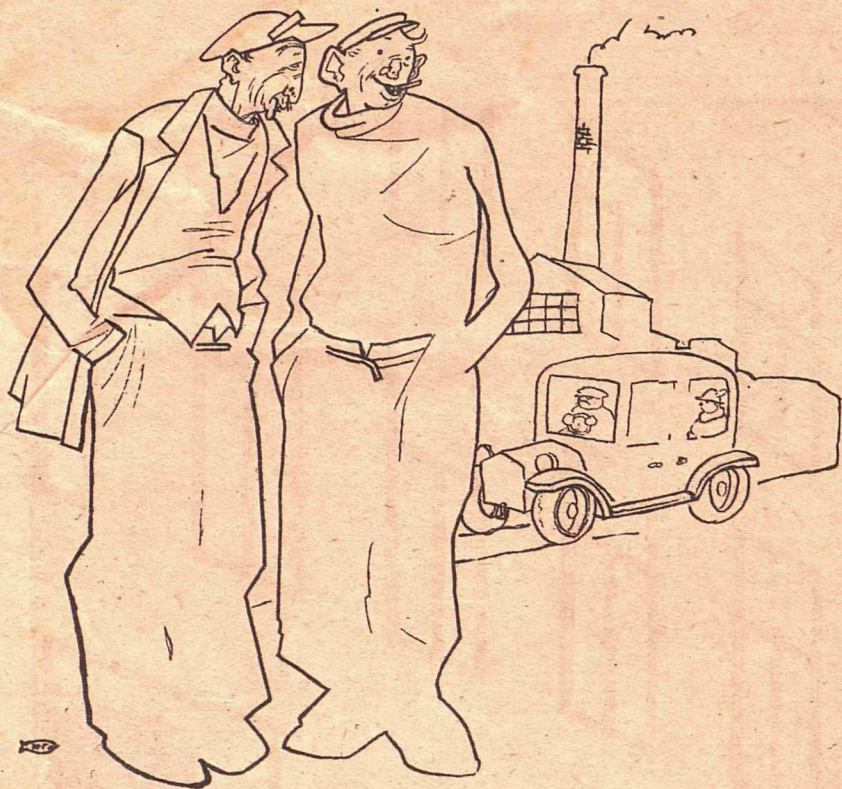

— Достаивайте скорее, ребята! Здесь по плану другая постройка будет, — эту мы ломать пришли.

Взнос
(7/11)

АМЕРИКАНИЗАЦИЯ

Рис. Ю. Ганфа

— Видал, как наш завод по Форду работает?
— Что переоборудовали?!
— Нет, — вон директор пока только „форда“ завел и жену на нем катает.

В ПОРЯДКЕ КАМПАНИИ

Перед совучреждением, небольшим, но солидным, остановился почтальон. Он достал из сумки денежный перевод, сверил адрес с вывеской учреждения, вошел, строго, как все почтальоны, поглядел на швейцара и произнес:

— Уборщице Анне Васильевой Феоктистовой перевод на три рубля. Есть таковая?

— Феоктистовой, говоришь? — повторил швейцар. — Анне?.. Слово будто нету у нас такой... Была у нас, действительно, уборщица Сергеева, так ее в порядке рационализации сократили недавно по штатам. Только та Лизавета была, а не Анна. А Феоктистовой Анны, похоже, нету у нас.

— Адрес-то ваш... — задумчиво сказал почтальон. — Вот, сам погляди: ваш это адрес?

— Адрес-то наш, это верно. А вот насчет Феоктистовой не могу я сказать. Была у нас еще Кулакова, уборщица, так ее по режиму экономии сократили. Только, опять же, та Марья была, а не Анна. Феоктистовой же, словно бы, не значится.

— Так... — сказал почтальон. — Где ж искать-то ее? Пишут, а куда — сами не знают! Достоверно тебе известно, что нету у вас такой?

— Слово бы нету... Была у нас, действительно, Зверева, уборщица: в порядке борьбы с накладными расходами сокращена. И звали Анной ее, это верно. Только тебе, ведь, Феоктистова нужна, а не Зверева?

— Феоктистову мне, — подтвердил почтальон. — На нее перевод. А, может, она раньше служила у вас, и можно взять справку, куда выбыла?

— Может, и так. Постой, дай вспомнить... Служила у нас еще Поликашина уборщица: по сокращению штатов была уволена. А перед ней Дементьева состояла: по упорядочению аппарата ее сократили. Дементьева Евдокия... Только тебе, ведь, Анна нужна, а не Евдокия?

— Мне Анна. На уборщицу Анну Васильеву Феоктистову перевод. Такой не припомнишь?

— Постой. Всех-то, конечно, где же припомнить, а все-таки... Еще, вот, помню, до НОТ'а Позднякова Аграфена состояла у нас уборщицей: по НОТ'у ее и сократили... Перед ней Сеницына была; Пелагея: в порядке борьбы с чрезмерным раздутием аппарата уволена. Сеницына Пелагея, а по отчеству как — не знаю. Может, и Васильевна тоже, а, может, и нет.

— А Феоктистовой не было? Анны?..

— Слово бы не было... Хотя, конечно, сразу всех не припомнишь: мало ли их сменилось у нас?.. Сколько кампаний, столько, почитай, и уборщиц: где ж всех припомнить?..

— Ну, ладно, — сказал почтальон: — пойду. Нету, так нету. Придется, видно, назад отправлять перевод: за розыском адресата!

— Похоже, что так, — согласился швейцар. — Где ж ее искать, Феоктистову-то?.. Да и народ тоже чудак: уборщице в адрес учреждения посылают! Ну, швейцару послали бы или, там, заведующему финсчетов: места прочные, под рационализацию их не подведешь... А то — уборщице!

— Провинция! Думают, что в учреждение вернее дойдет. Ну, ладно, пойду я...

— Ну, иди. Придется обратно три рубля эти слать. Издаля присланы-то?

— Из Мценска, Орловской губернии... Ну, я пойду.

— Постой, — сказал швейцар. — Минуточку одну обожди! Из Амченска, говоришь, перевод?.. Орловской губернии?

— Из Мценска. А что?

Швейцар покачал головой, встал и сказал:

— Сразу-то что ж ты не говорил?! Пойду справлюсь сейчас. Сергееву Лизавету по рационализации сократили, а вместо нее новая теперь у нас уборщица, из Амченска. По фамилии как, не знаю, а слышал, что из Амченска: с земляком она тут разговаривала... Верней всего, что Феоктистова Анна она и есть. Чудак: перевод из Амченска — и молчишь! Посиди, пойду справлюсь...

Грамен.

★

НЕПОСТОЯНСТВО

Начиная стройкой дом, член правления сказал членам жилищно-оператива:

— Товарищи, наше жилищное строительство дорого для каждого из нас!..

На это члены жилищно-оператива отвечали бурными аплодисментами.

Кончив стройкой дом и определяя цифру квартплаты, член правления твердо повторил ту же самую фразу:

— Товарищи, наше жилищное строительство дорого для каждого из нас!..

Но вместо прежних аплодисментов непостоянные члены жилищно-оператива только вздохнули.

М. А.

НА БИРЖЕ ТРУДА

— Так что, прошу записать меня, как безработного артиста...

— Сколько лет вы работали на сцене?

— Да лет пятнадцать уже....

— А безработный с каких пор?

— Второй год.

— В каких ролях выступали?

— Аршин глотал. А с тех пор, как метрические меры вышли, никак невозможно в этой роли оставаться. Начнешь глотать аршин — а публика с места орет:

— Почему обмериваешь? Почему аршин заместо метра глотаешь?

А метр, сами подумайте, как его туда воткнешь! Я теперь хушь драматическим актером стану, хушь оперным, а метры глотать не согласен. Себе дороже!

Он.

СТИХОТВОРЕНИЯ ПУШКИНА

идеологически-выдержанные
Савелием Октябревым

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

(Начало)

Мой дядя, самых честных правил (внутреннего распорядка),

Когда не в шутку занемог,
Листок больничный он доставил
И лучше выдумать не мог!

ЗИМА

Зима. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь.
Лошадка, цен сниженье чуя,
Плетется рысью как-нибудь.
Знать, на базар издалека
Она везет середняка!

ПЕСНЯ

Ворон к ворону летит,
Ворон ворону кричит:
„Где б дешевле отобедать?
Ты б в местком слетал проведать!“

Ворон ворону в ответ:
„Есть дешевый нам обед;
Ведь, столовая Нарпита
Под гнездом моим открыта!“

Выдержал идеологически
Савелий Октябрев (беспартийный).

ПО ФОРМЕ—ВЕЖЛИВО...

— Не можете ли вы сказать мне,
который теперь час?

— Постараемся выяснить, товарищ!
Будьте спокойны: мы наведем все необходимые справки. Зайдите за ответом денюга через три... или, лучше, через недельку.

ВЕРХ НАИВНОСТИ

— Чего ты тут по полу елозишь в пустом клубе? Обронил что-нибудь?

— Нет... А тут Митька Сидоров вчера был: «Четыре часа времени, — говорят, — зря потерял»...

— Ну, так что?
— А, может, я найду? Человек я занятой: время-то во-как мне пригодилось бы!

НАКАНУНЕ

Художник Афанасий Сажин
Встает ни свет и ни заря
И мажет, радостен и важен,
Картину „Бой“ в 15 сажен
К десятилетью Октября.

★

В дыму табачном сизо-сером
Поэт Петров корпит в тиши:
Закончить в тыщу строк размером
Поэму „Вслед за СССР“ом“
К десятилетью он спешит.

★

Известный драматург Рекламов
И дни и ночи напролет
Кропает к годовщине драму,
Комедию „Довольно хламу!“
И водевиль „Десятый год“.

★

Спешат, повывезли из кожи,
Между собою все враги...
О боже, наш советский боже,
И нас, и годовщину тоже
От злой халтуры сбереги.

Вас. Лебедев-Кумач.

ПОНЯТНО

— Удивительно! Человеку только что
объявили строгий выговор за пьянство,
а он полез к заву за авансом!

— Ничего нет удивительного. Надо
же человеку выпить от огорчения.

ЧТО У КОГО БОЛИТ

СЫН (читает): — Аэропланы стали медленно
сниматься, но ватем вдруг поднялось еще выше...

ОТЕЦ (рассеянно): — А какие это были аэропланы,
— разничные или оптовые?

МОСКВИЧ В ДЕРЕВНЕ

— Три рубля до Мокроносовки? За
три версты — три рубля? Ну, и цена! У
нас в Москве за полтинник вокруг света
возять!

ВСЕ ПО ФОРМЕ

ОБ ИЗРЕЧЕНИЯХ НЕКСТАТИ

(Советы встречным и попутным)

По случаю отсутствия в кооперативе
«русской горькой» неуместно было бы
воскликнуть:

«За что ж боролись, товарищи!...»

★

Можно уволить рабкора за разоблачительные заметки, но нельзя сказать ему при этом в напутствие:

«Стыдно, товарищ, на десятом году революции!...»

★

Успешно борясь с бюрократизмом и сводя его к небольшим размерам, воздержись от восклицания:

«Лучше меньше, да лучше!...»

★

Увидав в газетной статье слова: «господин Каутский» или «господин Макдональд», — не оскорбляйся и не говори:

«Господ нынче нету!...»

★

К частнику, у которого не нашлось требуемой тебе мануфактуры, не обращай с лозунгом:

«Покупай в кооперативе!...»

Ибо он поступит так и без твоего совета.

Кто-то из „Крокодила“.

В РЕДАКЦИИ „СОЦ-ВЕСТНИКА“

— Вот большевики все кричат о вооруженных капиталистических державах и о подготавливаемом нападении... А сами что делают? Сами так вооружаются, что никаким империалистам за ними не угнаться. Сплошной бронированный кулак! Необходимо дать об этом статью в „Социалистическом Вестнике“. Это не выдумка: у меня есть неопровержимые доказательства!

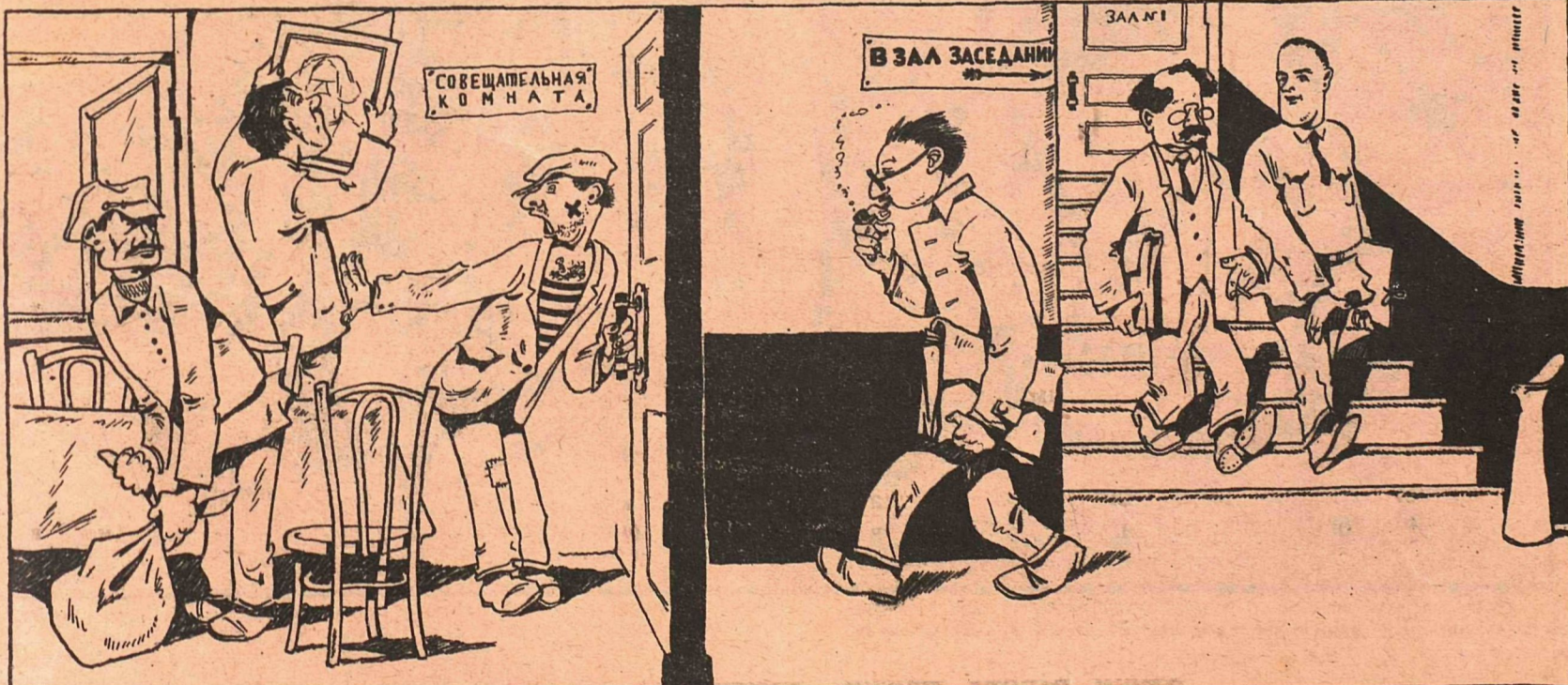
— Да что вы!.. Какие?

— Как же, помилуйте: ихние же газеты сдуру разбалтывают!.. Недавно читаю: „Броня подростков на предприятиях“... Уж если даже подростки — и те у них бронированные, то куда ж дальше идти?!

Н.

Рис. М. Храпковского

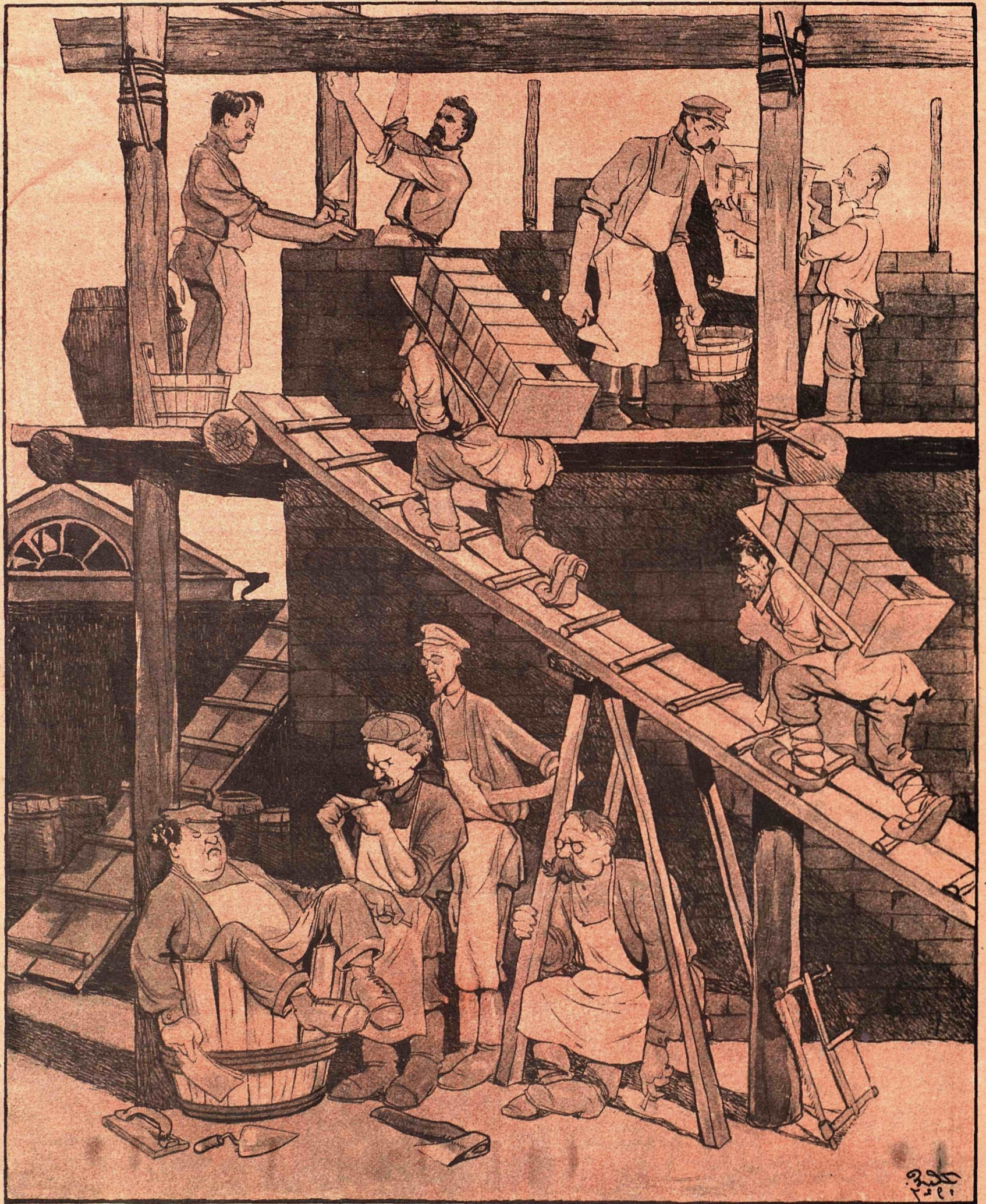
Из совещательной комнаты Замоскворецкого нарсуда похищены ценные вещи.

ВОР НА СТРЕМЕ: — Вставай, ребята! Суд идет!!!

ВСЯКОМУ СВОЕ

Рис. К. Елисева

ОДНИМ—РАБОТА, ДРУГИМ—ДИСКУССИЯ.

ОТРАВА

Стрелочник раз'езда «Раздольная» Степан Чекмазов безмолвно и хмуро сидел у окна своей каморки. В окно гляделось черное, беззвездное небо, мигали вдали редкие, блеклые огоньки поселка, на стеклах висели капли недавнего дождя. И изредка звучали гудки паровозов, глухие и тоскливые.

Сидя за самоваром, жена Чекмазова зевала вкусно, сладко и протяжно.

— И-оо-ох-хо-хо! Ты бы еще чашечку выпил, Степан, да и ложился бы. Что ж так-то сидеть, — завтра чем свет на работу вставать.

Степан вздрогнул и обернулся к жене:

— Надоела ты мне с этой работой! Второй день с самого приезда, как только ввалился — точно песню какую слышу: — На работу, на работу! Без тебя знаю, что на работу. И нечего радоваться!

Жена с опасливым недоумением глянула на мужа:

— Да что с тобой, Степан? Болен ты, что ли. Я радовалась, — вот, думаю, все устроилось, пойдет опять все по-старому...

— Чему ж ты радовалась?

— Да как же... Почитай больше года, как тебя уволили. И все ты себе спокую не находил, все хлопотал, все ездил куда-то. Я тебя и дома-то не видала, как солдатка все равно жила. Какая уж жизнь! А теперь, слава те господи...

— Что — слава те господи? Что? Ну, что?

— Да ведь тебя приняли опять? На прежнее место? Значит, будешь ты при мне, я — при тебе.

— Ну?

— Ну вот и слава те господи!

— Ну — и дура!

Жена от неожиданности расплескала блюдечко.

— По... почему дура?

— А потому, что... потому, что ты понимать не можешь! Вот почему!

— Так, значит... значит, ты меня обманываешь? Значит...

Степан молчал. И вдруг крупные слезы закапали с выпуклых жениных глаз в чайное блюдечко:

— Так, значит — опять маяться? Опять? Значит, тебя не приняли? Степа?

Степан крепко шваркнул стулом об пол.

— Приняли! Замолчи! При-ня-ли! При-ня-ли! Печальмаешь — при-ня-ли! Завтра пойду на работу! Ну? Довольна? Утри нос и ложись спать!

— А ты?

— Я тоже лягу... потом. У меня дело есть.

Все еще всхлипывая, вздыхая, боязливо озираясь на мужа, жена перетерла чашки и улеглась быстро и бесшумно.

Степан подождал, пока грузная женина фигура перестала вертеться под одеялом, достал из дорожного сундучка толстенную желтую папку с черной надписью «Дело №...», подсунулся поближе к лампочке и зашелестел бумагой...

Год и три месяца тому назад Степан Чекмазов, никому неизвестный стрелочник никому неизвестного раз'езда, был неправильно обвинен в крушении двух товарных вагонов и уволен со службы. Год и три месяца тому назад Степан Чекмазов написал первое заявление, первую бумажку, начинающую собой целую книгу бумажек, бумаг, бумажки — протоколов, бланков и вырезок, заключенных в толстенную желтую папку с черной надписью «Дело №...».

Осторожно, любовно, почти благоговейно Степан переворачивает листок за листком.

Вот целый ряд справок и отношений, вот первые мелкие заметки из местной газетки. Дальше! Дальше через гору протоколов и копий. Вот большой фельетон о Степане Чекмазове и о раз'езде «Раздольная» — целый рассказ из большой центральной газеты. Степан знает его наизусть, фельетон написан так трогательно, что ему всегда хочется плакать, когда он перечитывает знакомые строки. Что из того, что фельетонист приписал Степану лишних двадцать лет жизни и троих голодных детей? Через двадцать лет — и пятеро детей может родиться. А с детьми — вышло трогательней.

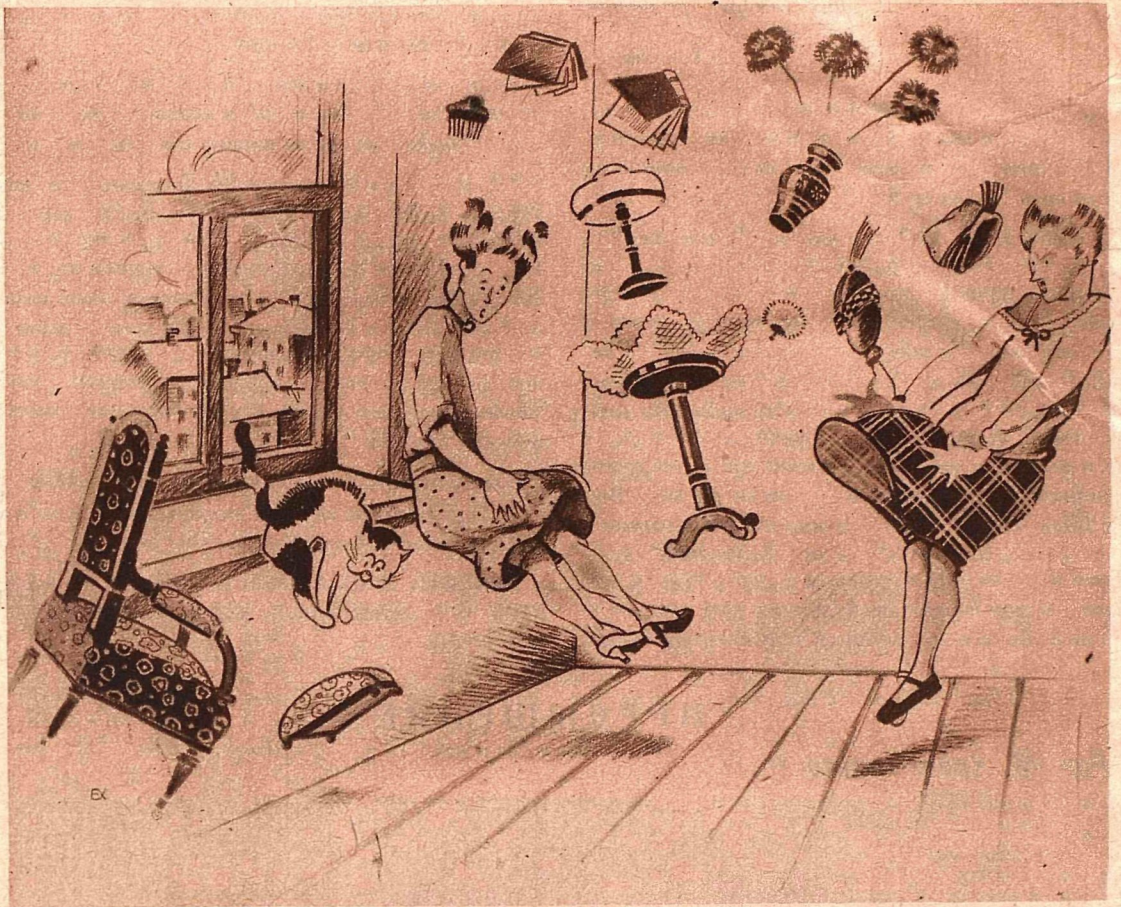
Степан вспоминает Москву — огни, сутолоку, трамваи, автобусы, вспоминает редакцию и розового фельетониста в роговых очках и пестрой жилетке... Дальше!

Вот отчет о собрании московских рабкоров, где он, Степан Чекмазов, когда-то не умеючи связать двух слов — выступил с целой приветственной речью. Вот портрет его, Степана Чекмазова, из московского еженедельника. Под портретом — крупный заголовок: «Тринадцать месяцев — в поисках за правдой» и краткое изложение его истории. Степан любит себя на портрете — его белесые волосы — черны, как вороново крыло, и усы — как у Буденного. Дальше!

Вот целый ряд мелких заметок, протокол из Наркомтруда и снова большой фельетон: «Чекмазов добьется правды!» И еще и еще — вырезки, справки, карикатура...

ОСНОВАТЕЛЬНАЯ ПОСТРОЙКА

Рис. К. Хомзе

— Что за ураган в комнате, да еще при закрытых окнах?
— Опять какая-нибудь свинья в первом этаже у себя форточку открыла

Степан Чекмазов ласково гладит бумажки, расправляет загнутые углы. Имя его теперь известно на весь Союз. Какой-то фельетонист даже ввел в обиход специальное слово — «чекмасовщина». Теперь он может писать и рассказывать свою историю без запинок, трогательно и интересно, как в рассказах. Он может теперь говорить речи, он усвоил целые сотни неведомых прежде слов и понятий. Он привык к тому, чтобы его слушали, удивлялись ему, сочувствовали, восхищались. За год и три месяца он стал другим человеком.

Стрелочник раз'езда «Раздольная», сроду не от'езжавший от своего раз'езда больше чем на 50 верст — он четыре раза был в губернском городе и два раза в самой Москве. Он получил вкус к путешествиям, он увидел десятки, сотни учреждений — профсоюзы, суды, Наркомтруд, редакции газет и журналов. Он говорил с тысячами важных и полуважных людей, получил бездну новых впечатлений, видел города с огромными домами, деревни, села, реки, горы...

И вот — сразу, вдруг — все исчезло. Бюрократическая машина, год и три месяца таскавшая Степана через весь Союз, развивавшая в нем необычайную энергию и упорство — вдруг спохватилась, изловчилась и водворила его, нового и перерожденного, на старое место.

Вновь — раз'езд «Раздольная», снова — глушь, тишина, скука и редкие гудки паровозов. Как будто ничего и не было.

Степан со вздохом закрыл папку, глянул на спящую жену, сплюнул и злобно взерошил волосы.

— На раз'езде — новый начальник... Кажется, — парень вспыльчивый. Надо его как следует подцепить и...

В глазах Степана появился огонек. Он вынул чистую бумагу, смачно обмакнул перо в чернила и повеселел...

Полчаса спустя, когда он засыпал — ему мерещилась газета с крупным заголовком — «Чекмазов снова ищет правды».

И во сне он блаженно улыбался.

Вас. Лебедев-Кумач.

«МИРАЖ»

На собрании милиционеров гор. Благовещенска начальник милиции округа, тов. Губанов, объявил, что милиционеры не должны посещать увеселительные сады и театры. А, между тем, само наше милицеейское начальство посещает их весьма прилежно. Начальник 1-го отделения тов. Голубев постоянно и бесплатно ходит в кино «Мираж», да не один, а со всеми своими родственниками, с женой и тещей.

Комсомолец.

Примечание „Крокодила“. Не потому ли милицеейское начальство и запрещает ходить милиционерам по театрам, что боится — нехватит мест для своих родных знакомых?

ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В домах заключения решено поставить в общих камерах радиоприемники.

(Хроника).

Должность у Капитона Флегонтовича товарища Вскуло была хотя и почетная, но очень хлопотливая и трудная. Он был начальником домзака в Запупырске.

Заклученные в большинстве своем закоренные, убежденные растратчики, никак не поддавались благодетельному действию перевоспитания и культработы. Они твердо уповали на неизбежную амнистию и считали, что перевоспитание могло бы в будущем дурно отразиться на возобновлении избранной ими деятельности. Капитон Флегонтович выбивался с ними из сил, но приучить зловредные элементы к порядку и дисциплине — никак не мог. Выбившись из сил, тов. Вскуло, обыкновенно уезжал освежаться на хутор Желанный, где и проводил дня три в полном разложении и отрыве. А домзакская вольница тем временем сводила на-нет те скудные плоды воспитания,

которые с таким трудом возвращал Капитон Флегонтович.

Неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы на помощь Капитону Флегонтовичу, не пришло величайшее завоевание современной науки и техники — радио.

Радио в кратчайший срок облагородило и просветило заключенных и сделало их образцом сознательности и дисциплинированности.

Когда из центра прислали приемник, тов. Вскуло хотел было поставить его у себя на квартире, но, к счастью, приемник не выдержал сравнения с имеющимся у Капитона Флегонтовича граммофоном и поэтому был передан по своему прямому назначению. Громкоговорящую трубу приладили в общей камере, под самым потолком, где была вытяжка, дабы заключенные не могли расхитить и это казенное имущество.

Заклученные радовались, как малые дети.

— Повеселимся теперь, поразвлечемся, — говорила легкомысленные растратчики.

Они даже убрали камеру ельником и флажками и с нетерпением ждали, когда заговорит радио.

Наконец, все приготовления были сделаны и из трубы раздался проникновенный голос певца:

*— Симу за решеткой
В темнице сырой...*

Слушатели были растроганы. Крупные из растратчиков даже прослезились.

Затем певец талантливо спел «Расстрел», после чего оркестр дома сыграл «Похоронный марш» Шопена и «Вы жертвою пали». В перерыве было объяснено насчет заготовок сырой кожи и костей.

Заклученные в этот вечер с непривычки совсем раскисли и впали в мерехлюндию.

На второй день программа передачи была уже иная. Хор пел «Замучен тяжелой неволей», а оркестр гармоний играл «Смерть Азы». Рассказчик читал «Рассказ о семи повешенных», после чего оркестр без дирижера дружно исполнил столь научную музыку, что наиболее отсталые элементы не выдержали и вызвали тов. Вскуло.

— Прикажи, Капитон Флегонтович, — взмолились они, — убрать эту бандуру к чортовой матери! Давитесь начнем!

— Привыкнете ребята! — урезонивал их тов. Вскуло. — Культпросвещение всегда дается с трудом и мукой...

Однако, заключенные не привыкли. На третий же вечер после «Танца Смерти» стали они ломать нары и головы надзирателям, а трубу томяли доской и заткнули подушкой.

После такого эксцесса тов. Вскуло распорядился перенести трубу в запасную камеру «Б», а заключенным объявил:

— Ну и чорт с вами, — оставайтесь без радио! Будет оно орать в пустой камере. Но если какой-нибудь негодяй из вас проявит мадейскую несознательность — немедленно переведу в камеру «Б». Пусть культпросвещается!

С тех пор заключенные притихли. Ни одного дисциплинарного проступка, ни одной жалобы. Единственно, о чем они ходатайствовали — это о том, чтобы в камере «Б» «не так уж сильно пушала радио, а то и через стенку доносится какая-то панихида».

После этого работа у Капитона Флегонтовича значительно изменилась к лучшему. Умягченные при помощи радио сердца злодеев не требовали особых забот, и жизнь в домзаке протекала безмятежно.

Жители Запупырска, из числа друзей и приятелей Капитона Флегонтовича, каждый раз, когда брали, по записке тов. Вскуло, заключенных к себе на дом для побелки кухни или для оклеивания горницы хризантемовыми обоями — говорили:

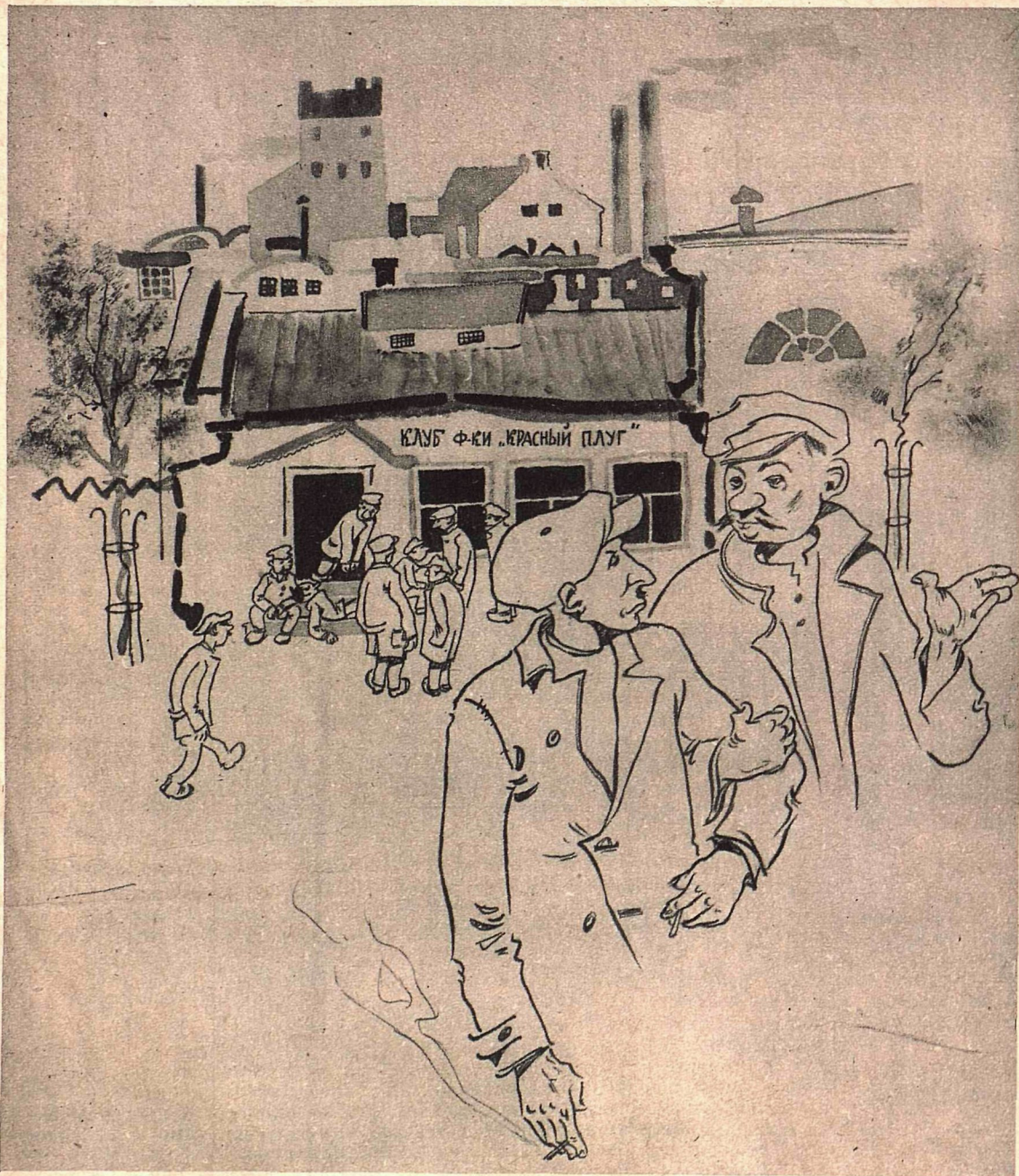
— Замечательно сознательные и смиренные ребята! Большая работа, наверное, с ними была проделана!

И не знали запупырцы того, что заслуга в этой работе целиком принадлежала величайшему завоеванию современной науки и техники — радио.

Б. Самсонов.

ПРЕВЫШЕНИЕ

Рис. М. Храпковского

— У нас, брат, посещаемость клуба необыкновенная, — активность членов выше 150%.

— Как же вы добились?..

— Очень просто, — пиво на две копейки дешевле, чем в пивной, пустили...

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
ДО КОНЦА ГОДА

НА

КРОКОДИЛ

ЦЕНА НА ДВА МЕСЯЦА 1 Р. 10 КОП.

ПРЕМУДРОСТЬ

Язык нашего законодательства очень мало отвечает требованиям, которые предъявлял к языку Ленин. Даже и специалистам-юристам приходится иногда трудновато.

Я принес к защитнику книжечку закона,
Где статейку нужную раскусить не мог,
И сказал: «Тут, видите, для меня препона...
От натуги умственной прямо лоб намок!..»

Всё слова мудреные, и стоят так странно...
Что, к чему, которое?.. Пухнет голова...
Фраза—строка в четырнадцать... Длинно и туманно...
Да и иностранщины—через слово два!..

Ссылки же на незнание будут бесполезны,—
Должен знать законы я, как жену свою.
Потому прошу я вас: будьте так любезны,
Разъясните эту мне темную статью!..»

Взял защитник книжечку и пенсне поправил,
Выпустил колечками папиросный дым.
После взор серьезный в книжечку уставил,
Прочитал статейку и промолвил: «Гм!..»

Почесал в затылочке... Подоил бородку...
Снял пенсне, протер его и надел опять...
А потом вдруг ахнул он, как найдя находку,
И статейку мудрую начал об'яснять...

Сыпал он словечками, мудреней, чем в книжке...

Фразы заворачивал метра два длинной...
Уложить не мог я их в бедняком умишке,
И разочарованный уходил домой...

И за дверью слышал я,—словно негодуй,
Адвокат ученейший говорил жене:
— «Как, скажи пожалуйста, об'ясню статью я,
ЕСЛИ Я И САМ ЕЕ НЕ ПОЙМУ ВПОЛНЕ?!».

Ф. Благое

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Конечно, кумовство — всеобщий бич и язва на теле. Но только привыкли у нас горло разевать и зря: как только кто за собой человека с прежнего места службы перетянет, сейчас и крик на весь голос:

— Кумовство!!! Протекция!!! Своих сажают!!!

А тут нужно в виду иметь, что к чему. Конечно, если лоботряса какого-сажают только потому, что он — свой, то кумовство. А вы подойдите практически в следующем смысле: ежели нового человека назначают на высокое место, то почему это происходит? Потому, что старый, значит, плох был! А чем был плох старый?! Дело, значит, не делалось при нем! Так нешто он сам дело-то делал?! Сам никто его делает, — за всех люди работают! Значит людишки при нем были неподходящие! Так, что же, новому-то прикажете со старыми служащими ворочаться, чтобы они и его под монастырь подвели?!

Вот тут я и говорю, — не кумовство и не протекция, когда нужного человека за собою тащат, а польза дела и рационализация!

Приведу вам и конкретный пример нашего синдиката. Был у нас председатель правления, — свой, как говорится, парень, но шляпа. Почитай все дело прошляпил. Долго с ним мучились, все думали,—приобьют, и войдет дело в колею. Однако же—ничего подобного, никакой колени не вышло, а получилась полная окоlesiца. Ну, как полагаются, парня сняли и в заграничную командировку направили на полгода, а к нам другого назначили.

Пришел этот новый. Скромный такой, во френчишке на старый, то-есть военно-коммунистический образец. Пришел он, попоптал, попопал, вызвал к себе управляющего синдикатом и говорит ему:

— Неразбериха у вас тут здоровая, а я привык работать, чтобы все ясно было. Работал я в управлении железных дорог, где все на ясности и точности. И теперь должен я ознакомиться, прежде всего, с делом и с личным составом, тогда и возьмусь управлять.

Подход правильный, как видите, и без лукавства.

Начал управляющий ему доклады изо дня в день по разным отраслям делать и в курс дела вводить. Между прочим и говорит:

— По москательному отделу у нас зазор, — масса целая товаров лежит, между прочим, без движения.

— Так! — встречает председатель: — а кто у вас ведает движением москательных товаров?

— Елдыкин! — говорит управляющий: — видный спец по этому делу, но против конъюнктуры не может, потому что ее сила.

— Ну, еще бы! — возражает председатель: — разве ваш Елдыкин может справиться? Придется его освободить, а на его место я найду!

И, как в порядке вещей, то Елдыкина освободили. А на другой же день в приказе на его место ведает движением москательных товаров назначается начальник службы движения тех железных дорог, откуда наш новый председатель.

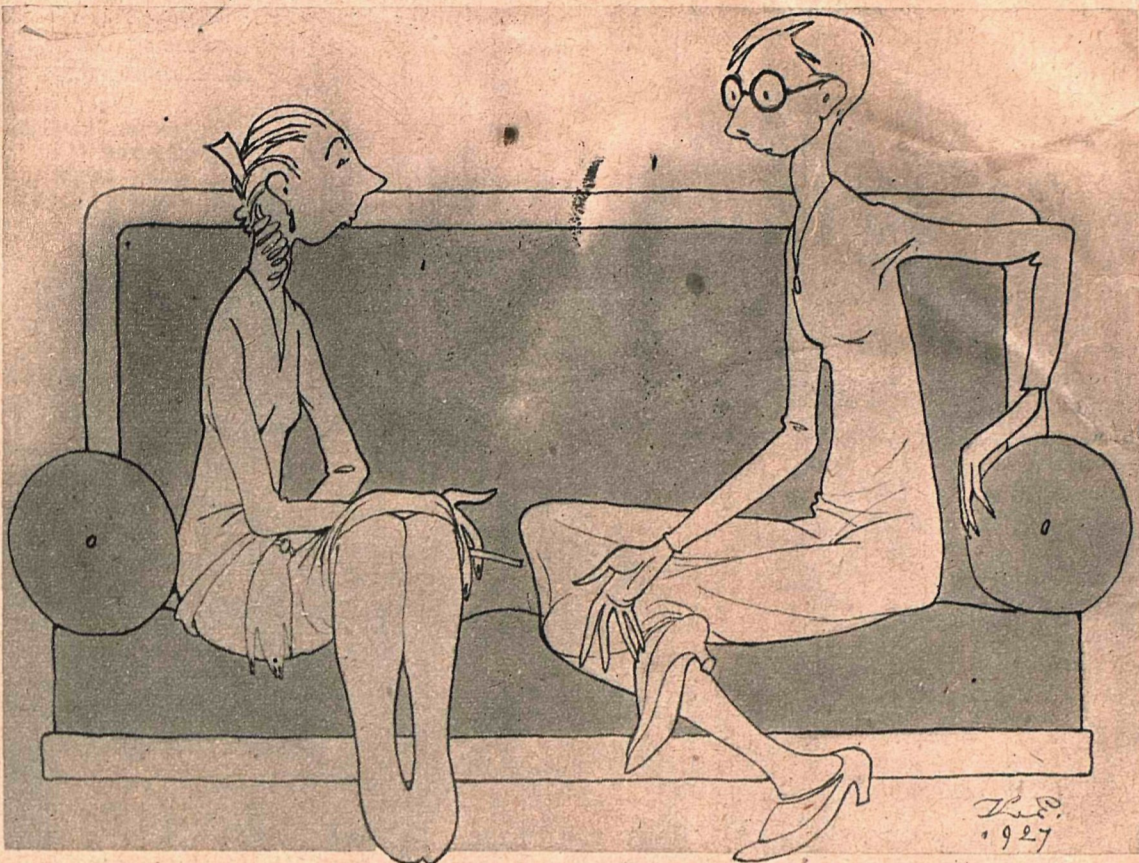
Доклады же идут дальше:

— Обнаруженная сильная тяга потребителя к частникам не может быть мазита, как у нас нет многих товаров.

— Так! — останавливает его председатель: — а кто у нас этим делом ведает?!

ТЕМНОЕ ДЕЛО

Рис. К. Елисеева

— Почему вашего мужа нигде не видно?!

— Потому что он слишком видный работник, дорогая!

— Ведает этим делом у нас ба-альшой специалист—Кулырин. Но не может ничего поделать, потому что...

— Еще бы! — поправляет его председатель: — где же ему справиться? Придется его освободить, а я на его место подыщу!

Опять в порядке вещей, что на место освобожденного Кулырина приказом назначается начальник службы тяги тех же железных дорог.

В следующем докладе управляющий сообщает:

— С кооперацией собираемся теснее сойтись, но...

— Так! — снова его перебивает председатель: — а кто этими вашими сборами ведает?

— Новое лицо, сравнительно, но ба-альшущий специалист, как он в Центросоюзе работал!

— В Центросоюзе?! — фыркнул председатель: — так разве ж он может? Придется его освободить, а я на его место имею уже на примете человека.

И, как в порядке вещей, на место освобожденного назначается начальник службы сборов тех же железных дорог.

Наконец, по четвертому докладу, как оказал управляющий:

— В общем и целом, наши перспективы подсказывают нам необходимость прокладывать новые пути в торговле с деревней, то мы и считаем...

— Так! — обратно перебивает его председатель: — а кто этими путями занимается у вас?!

— Мокрухин — специальности невыразимой человек.

— Мокрухину это дело доверить нельзя! — указал председатель: — его освободить придется, не иначе. А я уж...

Словом, как в порядке вещей, Мокрухин освобождается, а на его место назначается начальник службы пути тех же железных дорог.

Тут и пошло, как действительно специалисты за дело взялись.

Прежде всего, — полная отмена всяких бюрократических штук, разных там «без доклада не входить» и прочего. А попросту, — сигнализация флагами: «красный флаг на двери, — нет тебе ходу; зеленый флажок — вали, кому охота!

По первоначально, посетители довольно-таки даже удивлялись такой иллюминации, но потом ничего, привыкли.

Служащие тоже не засиживаются на местах, потому что объявлено:

— Состав нам нужен не личный, а подвижной! Нехай, стало-быть, передвигается!!!

Так и вышло: монче уходит со службы человек делопроизводителем, а завтра приходит, смотрит,—а он уже бухгалтер.

Один только несменяемый человек есть по новой должности, — до сих пор такой и не было...

При часах приставлен человек, стрелки им переводить. Так и называется — стрелочник. А создали эту должность с такой мотивировкой:

— Не можем же мы отвечать, если что не так! Мы привыкли, чтобы за все стрелочник отвечал, — шушай и тут он отвечает!!!

Но пока, слава богу, никого еще к ответу не позвали...

Вл. Павлов.

СРЕДИ ЧАСТНИКОВ

Рис. К. Елисева

— С чего это вас, Василий Павлович, разнесло так?
— С голоду, дорогой мой, с голоду... с мануфактурного, конечно!!!

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

КООП-ГЕНИЙ

Многие наивные кооператоры вывихнули себе кооп-мозги, изыскивая безболезненные способы снижения цен. В лучшем случае, труды самоотверженных кооп-дельцов привели к снижению цен на 10 процентов. Но не таковы оказались кооп-головы с Сычевском селькредсоюзе! Там добились снижения цен на все 55 с половиной процентов! О своем изумительном достижении сычевцы оповещают мир следующим официальным документом, который вполне можно считать историческим:

ВЕДОМОСТЬ по снижению цен в августе месяце 1927 года

Наименование предметов	Количество		Цена до снижения		Цена после снижения		% снижения
	Штук	Клг	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Клещи газовые	5	—	1	80	1	57	13%
Фуражка кожаная	1	—	1	50	—	75	50%
Тарелка алюминиевая	1	—	—	60	—	30	50%
Косы старые	10	—	7	50	3	—	60%
Холодильник	1	—	40	—	30	—	25%
Сита веялочные	8	—	13	—	8	—	40%
Железо строительное	—	953	200	13	176	30	12%
Книги разные	213	—	333	10	161	69	51,5%
В среднем на							55,5%

№ 4144

22 сентября 1927 г.

Зам. Предправления Мухин

Главбух Саландо

Такому документу место не в «Архиве Крокодила», а в музее по снижению цен. А гениальным товарищам Мухину и Саландо место не в селькредсоюзе, а где-то... мы даже не знаем, где именно, но, во всяком случае не в селькредсоюзе!

НИЧЕМ НЕ ПРОШИБЕШЬ

Невозмутимость — важное качество для представителя власти. Но и в этом качестве нужно соблюдать меру. Председателю Николаевского сельсовета (Северо-Кавказ) Литманскому селькор Лысогорский подал такое заявление:

Настоящим сообщаю, что в ночь под 4-е сентября, неизвестно кем, брошен камень в окно, со двора соседа, весом фунтов в 10 без малого и чуть не попал в меня и спящих на полу детей. В результате оказалась выбитой часть рамы и стекла, а посему прошу выслать сельисполнителя для составления акта, в чем прошу не отказать.

К сему Лысогорский.

Председатель на этом заявлении спокойно положил резолюцию: «к сведению и руководству». Какое руководство имел в виду Литманский? Не то ли самое, когда председателя берут за белые руки и выводят из совета? Если так, то мы голосуем «за»!

ПРЕКРАСНЫЙ СПОСОБ

Многие учреждения затрудняются в денежных средствах. А, между тем, существуют весьма простые и, вместе с тем, не лишённые изящества и прачии способы оплаты расходов.

Шалинский окрисполком Чеченской области в заседании президиума от 4 сентября 1927 г.:

СЛУШАЛ: Заявление Хакимова о вознаграждении за двухнедельную работу в качестве сельсекретаря села Борзой.

ПОСТАНОВИЛ: В виду отсутствия средств в вознаграждении отказать, а за выполненную работу благодарить.

Председатель Истамулов.
Секретарь Ахматханов.

ПРЕСТУПНИКИ

Лушковское отделение связи, Владивостокского округа, не так давно было напугано грозной бумажкой из центра. Уже сам бланк, украшающий бумажку, вгонял в трепет. На бланке было обозначено: «СССР. Совет Труда и Оборона РСФСР. Экономическое Совещание». После этих прозных слов: стояли другие, уже полетче, а именно: «Экономическая жизнь» — ежедневная газета. Тем не менее, текст оумажки опять повергал в страх и трясение:

По полученным нами от Отдела Подписки Московского Почтамта сведениям, Вами в августе м-це прекращена выписка газеты «Экономическая Жизнь» в то время, когда таковая выписывалась Вами в июне м-це в кол. 1 экз. В виду этого, Отдел распространения просит В| сообщить адреса подписчиков, не возобновивших подписку на газету на второе полугодие т. г., для принятия соответствующих мер к возобновлению ими подписки на дальнейшие сроки.

Зав. Отд. Распространения; БИБЕРМАН.

Преступные лушковцы, сообщили грозному т. Биберману свой адрес и теперь трепетно ждут «принятия соответствующих мер». Лишь бы — мечтают они — не высшая мера!

ПО ГОРОДАМ И СЕЛАМ

АСТРАХАНСКАЯ МУКА

Во время мучного кризиса в Астрахани хозяйственники Морскупа и отдела снабжения во главе с тов. Шевцовым занялись самоснабжением мукой со склада Госрыбтреста.

Тов. Шевцов выписывал требования на муку в отдел снабжения, якобы для шаланды на промысла. На самом же деле мука шла в руки своих человечков: Ватягина, Насимова, Тамрозова и др.

Когда же на промысла в самом деле понадобилась мука, то ее пришлось покупать у частника, переплачивая по 1 р. 36 коп. на каждом пуде, а всего было закуплено 1761 пуд.

ПРИМЕЧАНИЕ „КРОКОДИЛА“. Полагаю, что мучных дел мастера должны теперь помучиться у прокурора.

ДОКОЛЕ?

Когда кошке делать нечего, то она облизывает свой собственный хвост. А когда в канцелярии сидит много несокращенных писцов, то они, от нечего делать, придумывают себе занятия, разводя всевозможные списки и сведения по личному составу.

Люди так привыкли к этому злодейству, что даже и не ропщут, покорно заполняя дурацкие анкеты и карточки.

Но иногда — прорывает!

Богородское УЗО, например, допекло окончательно Ямкинское лесничество своими запросами о личном составе. Дело в том, что для составления сведений, которые интересуют канцелярских крыс УЗО, приходится без конца вызывать лесников за 20—25 верст, отчего страдает охрана леса. Лесник сидит и заполняет «сведения» в канцелярии, а порубщики тем временем рубят лес.

Леший.

Примечание «Крокодила». Особенно будет печально, если они срубят ту самую хворостину, которой надо гнать бюрократов из Богородского УЗО.

КУДА ПОЙДЕШЬ?

Рис. И. Малютина

— Что же ты за муку-то дерешь, как дурной за батьку?! Я в кооперацию лучше пойду, там за мукой очереди тоже нет.

— Иди, иди!!! У них потому и очереди нет, что они всю муку нам спустили!

ИВИАЛЫ В БОК

«ФОБ» И «СИФ»

Каждая канцелярская бумажка имеет свойство вызывать целый бумажный потоп.

Северо-Западная торговая палата разослала по трестам циркулярное письмо с пространным раз'яснением двух морских терминов «фоб» и «сиф». Раз'яснение было получено и Мосмаштрестом. В канцелярии Мосмаштреста сидят, как известно, особо умные работнички. Они с наслаждением перепечатали циркуляр торговой палаты и два листа раз'яснений относительно «фоба» и «сифа» и разослали всю эту литературу буквально по всем своим заводам и конторам.

Вы спросите, зачем? Очень просто! В Мосмаштресте бюрократы работают, как и всюду, машинально.

Г. Егоров.

ТОЖЕ «СОВМЕСТИТЕЛЬСТВО»

Товарищ из Иваново-Вознесенского уезда пишет:

Председатель Светиковского ЕПО, М. Д. Зуев, совместительствует... в соборе, читая там евангелие.

Зуеву, вероятно, особенно нравятся евангельские чудеса о превращении воды в вино и о насыщении пятью рыбами пяти тысяч человек. Совсем как у него в кооперативе!

БОЛЬШАЯ НАГРУЗКА

В целях ли рационализации, или по каким другим причинам — точно неизвестно, бухгалтер Малоюрославецкого горсовета тов. Первов с техником Нефедьевым 22 сентября отправились с работы побеседовать за бутылкой и вернуться к исполнению своих обязанностей совершенно пьяными.

Малоюрославецкие граждане на что любят выпить, но Первову не завидуют: когда у бухгалтера двоится в глазах, то ему приходится вести уже не двойную бухгалтерию, а четверную. Дело не легкое!

Бродячий.

ГОСТЕПРИИМСТВО В ЧЕБОКСАРАХ

Сознательного человека и обличить приятно. Он не только не рассердится, а наоборот — будет весьма признателен.

У нас, в Чебоксарах, обличили в местной газете проделки начальника гормилиции Самсонова. Дорогой товарищ Самсонов ночей не спал, все думал, кого это ему нужно отблагодарить за указание. Наконец, решил, что описанием самсоновских качеств никто другой не мог заняться, как благородный Кузнецов, местный неистовый корреспондент и обличитель.

Придя к такому решению, начмилиции пожелал поблагодарить Кузнецова, оказав ему знаки своего гостеприимства.

При первом же случае, когда у Кузнецова на квартире произошли кой-какие недоразумения, Самсонов самолично с отрядом милиции сделал Кузнецову визит, в результате которого настоял на том, чтобы Кузнецов сделал Самсонову немедленно визит ответный. Кузнецов под охраной отправился в милицию, которая, между прочим, захватила с собой из кузнецовской квартиры все порошковые бутылки, в том числе и из-под керосина. В милиции Самсонов ничем не угощал Кузнецова, уверяя его, что он и без того пьян. Однако, вызванный врач Оловянова установила, что Кузнецов совершенно трезв. После этого Кузнецов выпущен был из «гостей». Самсонов же сказал ему на прощанье, как дорогому гостю: «Заходите, всегда буду рад вас видеть у себя в милиции, могу прислать за вами милиционеров даже». На что Кузнецов дипломатично ответил: «Не беспокойтесь, пожалуйста», и поспешно ушел домой.

Таково «наше гостеприимство» в Чебоксарах.

УМСТВЕННАЯ ПОКУПКА

Петропавловский коммунотдел решил обзавестись мотоциклом.

Как и подобает в таких случаях, кому следует дали служебную командировку в Омск. Там у какого-то арапа был куплен подержанный мотоцикл за 1200 рублей и торжественно доставлен в Петропавловск багажом.

Коммунотдел радовался, как дитя.

Но когда на приобретенное сооружение сели, то оно не поехало, за полной непригодностью.

Как и подобает в таких случаях, создали комиссию из 8 человек, которая уже официально заявила, что мотоцикл собственными силами передвигаться не может.

«Крокодил» просит умных коммунотделцев не огорчаться: зато прокатились в журнале! По всему СССР сразу!

ГЛАВНОЕ—НЕ ЗЕВАЙ!

Врачам не так плохо живется, как это многие думают.

Многоопытный делегата курганский оружейной ветврач С. Н. Агеносов, получает, например, с совместительством на бэконной фабрике 325 рублей при готовой квартире со всеми удобствами, а работает за него на бэконной фабрике фельдшер-канцелярист Мальханов. Ему С. Н. Агеносов доверил штемпель со своей фамилией, и Мальханов штемпелюет почем зря свиней, благо идут они в Англию на потребу Чемберлену.

Не жизнь, а масленица!

Правда, папахивает от всего этого свинством, но ничего не поделаешь: с кем поведешься, от того и наберешься.

«РЯЖЕНый»

Любители маскироваться еще имеются:

И. Андреев, член ВКП, на-днях был «дружкой» на свадьбе приятеля в дер. Макарыно, Тайковского уезда. Напившись, он, разгуливая ряженым в юбку, кричал: «Бог есть, зря говорят, что его нет. Я, как коммунист, и то признаю бога».

И что за странности у человека! То он рядится в юбку, то в «коммуниста». Нельзя ли немножко «разрядить» его?

БОРЬБА С ИЗНЕЖЕННОСТЬЮ

Экономным хозяином оказался владелец частной колбасной фабрики Терещенко, в Хабаровске. Он по всем правилам НОТ'а разработал правила внутреннего распорядка для рабочих фабрики. В правилах, между прочим, говорится:

...«в уборную ходить не чаще 2-х раз в день, не более, как по 5 минут».

Рабочие теперь пользуются уборной с осторожностью, так как уверены, что Терещенко нередко спускается с хронометром в яму, чтобы контролировать проведение вышеприведенного пункта правил в жизнь.

НАИВНЫЕ ПРОФЛЮДИ

Правление Ялтинского союза пицевиков вынесло такую резолюцию:

«Правление, установив факт ругани Харлампиди и Рыкова, постановило: предложить Харлампиди и Мутесиди прекратить ругань в пекарне и быть примером для остальных рабочих, усилив культурно-просветительную работу среди рабочих пекарни».

Это называется—привлечение к работе специалистов.

НАШ СОВЕТ „СВЯТОМУ СОВЕТУ“

В Васильевском совете Вичужского района Иваново-Вознесенской губернии красуются по стенам, вместо лозунгов и плакатов, иконы и картины „страшного суда“. Крестьяне, приходя в совет, обязательно крестятся, а иначе пред и секретарь рассердятся, потому что они богобоязливы. По субботам здесь горят свечи и лампы. Одним словом, не совет, а церковь, только из председателя нужно сделать попа, а из секретаря дьячка.

ВАШ РАБОР.

Незамедлительно отвечаем нашему рабкору:

Можно и так, дорогой товарищ, но можно и иначе, а именно—заставьте ваших председателя и секретаря богу молиться, — они себе лбы разобьют, места их освободятся, сделаются перевыборы и изберете более достойных. Вот и все,—без хлопот, как говорится, и без забот...

ДЕШЕВО ОТДЕЛАЛИСЬ

Над Словинской волостью взяли шефство рабочие фабрики „Томна“ Иваново-Вознесенской губернии. Шефы побывали в волости в 1926 году, пообещали в будущем прислать кино-передвижку, собрали деньги на выпуск газет и уехали. С тех пор ни слуху, ни духу, ни газет, ни денег.

Сейчас шефы плачут, а крестьяне радуются.

Шефам обидно:

— Было-б нам пообещать крестьянству хоть корабль с мачтами, а то кино-передвижка... Всякий дурак такое пообещать сумеет. А деньги собирать надо было не на газеты, а на „Большую Советскую Энциклопедию“...

А крестьяна и приятно:

— По дешевке от таких шефов отделались, прямо даром, надо считать,—денег всего ничего, а носу больше не сунут. Пронес господь...

Старк.

ПИДЖАК

Днем пришел старьевщик татарин и спросил:

— Продажные вещи есть?

Елена Максимовна, с минуту подумав, ответила: — Есть. — И вынесла три калоши и запыленные бутылки. Татарин сказал — полтинник, положил все в мешок и спросил опять:

— Штаны, юбка, жакет, старая шляпа, рубашка есть?

Елена Максимовна ответила: — Есть, — и вынесла коричневый пиджак.

— Сколько?

— Пять рублей и ни копейки меньше.

— Три с полтиной.

— Пять.

— Четыре с четвертаком?

— Пусть лучше дома валяется.

— Четыре семьдесят пять?

— Сказала пять, и ни копейки не уступлю.

— На!

Татарин крикнул, расплатился, взвалил мешок на плечи и ушел.

Вечером, когда пришел муж со службы, Елена Максимовна его обрадовала:

— Приходил татарин, продала твой пиджак, и знаешь за сколько? За пять рублей!... А я думала его вообще выкинуть — дырявый мешок.

— Это какой же пиджак?

— Ну, конечно, не новый, коричневый, старый.

— А ты из бокового кармана оттуда ничего не вытащила?

— Нет, а что?

— Там отчет был о работе месткома. Чорт возьми, что ты наделала!

— А я чем виновата? Я не знала! Блал бы в другое место.

— Сколько раз я говорил, без меня не прикасаться к моим вещам. Теперь изволь опять возиться с отчетом.

— А когда тебе нужно представить?

— Послезавтра.

Обедали молча.

На следующий день Елена Максимовна стала у ворот и у всех старьевщиков спрашивала:

— Вы у меня вчера покупали бутылки, калоши и пиджак?

Но все говорили «нет» и проходили мимо. «До чего они похожи друг на друга», подумала печально Елена Максимовна...

**

Прошло два года. И однажды днем пришел татарин.

— Продажные вещи есть?

Елена Максимовна вынесла бутылки и три калоши. Татарин сказал «полтинник», положил все в мешок и спросил опять:

— Штаны, юбка, жакет, старая шляпа, рубашка есть?

Елена Максимовна ответила: — Есть! — и вынесла старый френч защитного цвета. На этот раз она хорошенько обшарила все карманы и, просунув руку в один из дырявых карманов, на дне френча обнаружила какие-то бумаги. Вытащила и ахнула. Это был — отчет месткома...

Вечером, когда пришел муж, Елена Максимовна его обрадовала:

— Ты помнишь, два года тому назад я коричневый пиджак твой продала?.. Помнишь, с отчетом месткома?.. Ты еще тогда со мной не разговаривал?..

— Как же, как же!

— Так вот тебе твой отчет! Все он не в коричневом пиджаке лежал, а во френче. Всегда ты меня зря ругаешь!..

Муж расцвел:

— Вот кстати! Вот спасибо! Я только что думал садиться писать отчет. А теперь и работать не надо: — только числа и год переставить — и отчет на ять!

Б. Левин.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

ТЯЖЕЛАЯ ШКУРА

Некто Кораблев в своей книжке «У пяти ручьев», изданной ЗИФ'ом, сообщает:
„Нередко шкура большого самца (медведя) имеет длину свыше 2½ метров, расстояние между ушами свыше полуметра и ВЕС до 25 и 30 ПУДОВ“.

Хорошо бышить автору этой книжки из такой шкуры шубку. Пусть таскает на своих плечах пудов тридцать. Не жалко.

ПОЖАЛУЙТЕ БРИТЬСЯ

В № 13 журнала «Красная Нива», в рассказе Анны Караваевой «Ядик № 51» напечатано:

— „Одной рукой обняла его узкие плечи, а другой быстро, юркими нажимательными движениями огладила его лицо, грудь, острые колени в полосатых брюках, а сама бешено присосалась ярким накрашенным ртом к его бритым губам“.

Дело, конечно, — вкуса! Нам лично этот фронт с бритыми губами совершенно не нравится...

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ТАЛАНТЫ

В сальском «Пахаре» (№ 64) было напечатано письмо крестьянина села Привольного, Заветинского района, В. А. Иванова. Иванову 110 лет. Он подал заявление о вступлении в партию. Разумеется, газеты ухватились за это письмо, как за интересный материал. Но, как то частенько бывает, воодушевились чересчур.

«Беднота» в № 2798 перебросила под Москву не только маститого старца, но и само село Привольное, а репортеры «Известий» в № 198, перекинув Иванова обратно в Пятигорск, сочинили умилительное заявление от имени т. Иванова в духе «Ох, ты, гоёй, еси, добрый молодец! Приводим это доблестное сочинение целиком:

«(тар я, и сил у меня немного, но остаток сил решил отдать партии и Осавиахиму, чтобы в их рядах защищать ту власть, которая дорога крестьянину. Пять походов перенес я при царе, а за что боролся, не могу и сейчас сказать.

Теперь каждый, даже темный, крестьянин знает, что он будет защищать свою рабоче-крестьянскую власть. Пусть же и моя седая голова поможет сослужить службу своей власти».

По поводу этого заявления т. Иванова, сам т. Иванов, вероятно, сказал: «ну и борзо пишут в газетах—мне бы так».

ТОСКА ПО ЛИКБЕЗУ

В кинешемской «Приволжской Правде», в № 210 с русским языком обращаются так:

Недавно рабочему сломали спину, при подъеме груза, последний был вынужден долго ожидать лошади.

Заметка, по справедливости, называется «Ненормальное явление». Действительно, ненормально, когда редактор газеты не знает основ правописания.

Издательство «Рабочая Газета» — Москва, Тверская, 3.

Ответственный редактор К. МАЛЬЦЕВ.

Подписывайтесь на самый распространенный в СССР научно-популярный журнал

Издание РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ **„ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“** Издание РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ

С НОЯБРЯ 1927 г. ЖУРНАЛ БУДЕТ ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ.

Размер журнала значительно увеличивается. В каждом номере будет 32 страницы и около 60 иллюстраций. Журнал «Хочу Все Знать» будет печататься новым способом на машине тифдруку (глубокая печать).

Несмотря на увеличение объема, подписная цена остается прежней: 35 копеек в месяц.

Цена каждого номера в розничной продаже 20 копеек.

Номер 11 «ХВЗ», посвященный 10-й годовщине Октябрьской революции, выйдет 6 ноября.

Подписка принимается: В МОСКВЕ: в Главной конторе «Рабочей Газеты» — Сущевск. вал, д. 63, в Редакции — Тверская ул., д. 3, а также всеми уполномоченными на фабриках и заводах и всеми письмоносцами. В ПРОВИНЦИИ: в отделениях Главной конторы «Рабочей Газеты», во всех отделенных центральном издательстве.

НОВАЯ КНИГА ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК

САМОУЧИТЕЛЬ
всех ремесел в одной книге

Плотничьи, столярные, токарные, по отделке деревян изделий, корзиночные, бочарные, картонажные, переплетные, проволочные, кузнечные, слесарные, токарные по металлу, паяние, лужение, гальванирование, выделка овчин, варка мыла, выделка щегол, хвостей, веревки, производство крахмала, зеркала, обувные, гончарные, печные, малярные и штукатурные работы, изгот. детектора, радиоприемн. С 148 рисунками. Цена с перес. 3 р. 50 к.

Можно послать мелк. почтов. марками. Заказы и деньги направлять: Книжный склад «КНИГОВЕД», Москва, 19, ул. Герцена, 22/0.

ОХОТНИКАМ,

любителям животных, школам, библиотекам и всем интересующимся животными рекомендуется

РЕДКАЯ КНИГА Владимир ДУРОВ ДРЕССИРОВКА ЖИВОТНЫХ

СОБАК, КОШЕК, ПТИЦ, ЗВЕРЕЙ и пр. Книга написана на основании 40-летнего научения животных, изложена доступным языком, является прекрасным РУКОВОДСТВОМ по ДРЕССИРОВКЕ и читается с большим интересом всеми. В книге 504 страницы и много рисунков. Цена 3 руб., с пересылкой 3 р. 75 коп. (При высылке денег или почт. марок вперед высылается за 3 рубля). Книгопровадам обычная скидка. Книжный склад «КНИГОВЕД», Москва, ул. Герцена, 22/0.

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Рис. Ю. Ганфа

— Ну и ВИК! Председателем бабу посадили, дела без водки решает... А еще говорили—образцовый!

